

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

**МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ДРАЙВЕР РОСТА РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Панельная сессия

18 июня 2015 — 15:00–16:15, Павильон 4, Конференц-зал 4.3

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Петр Марчевски, Управляющий директор, Thomson Reuters, Россия и СНГ

Выступающие:

Владимир Груздев, Губернатор Тульской области

Александр Калинин, Президент, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»

Шив Викрам Кхемка, Вице-председатель правления, главный исполнительный директор, SUN Group

Ирина Макиева, Заместитель председателя, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Олег Фомичев, Статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Наталия Ханженкова, Управляющий директор, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)

Участники дискуссии в первом ряду:

Анатолий Аксаков, Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству

Павел Бетсис, Президент, ООО «Майкрософт Рус»

Виктор Ермаков, Генеральный директор, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса

Норихико Исигуро, Заместитель министра экономики, торговли и промышленности Японии по международным делам

Михаил Орлов, Партнер, Руководитель департамента налогового и юридического консультирования, КПМГ

P. Marczewski:

Ladies and gentlemen, welcome. This is the Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs) panel. In the spirit of small business, we are very competitive; we compete for the audience with other panels, so I appreciate those of you who decided to join us this afternoon.

We have a very distinguished panel for you today. On our panel are representatives of government from the Russian Government at federal and regional level. We also welcome Japanese Government representatives in the front row. We have non-governmental organizations involved in the small and medium-sized enterprise sector. We have domestic and international financial institutions, and we also have business practitioners. Welcome, everyone, to this session on small and medium-sized enterprises.

It is good practice in panel moderation to understand the audience a little bit, so I will start with the first question directed to the audience. If I may ask those of you, ladies and gentlemen, who represent a small or medium-sized enterprise, or went through a stage of starting and building a company in Russia, to please raise your hand. If you represent a big company, please raise your hand. Thank you. And if you represent the government or state administration, please raise your hand. Thank you. As you can see, panel members, we have quite a diverse audience here, and I think that will make for an engaging discussion and a dynamic outlook.

Firstly, I would like to reflect a little bit on the subject of the panel. The subject of the panel is that small and medium-sized businesses have the potential to play a far more significant role in the Russian economy. There are a lot of policy changes. A lot a lot of time is invested by the government to improve the regulatory environment for small and medium-sized business. The first question I would like to ask the panel, and it is a little bit provocative: do small enterprises in Russia really need more regulation? I will start with Ms. Irina Makieva, if I may. Just a quick yes or no, and maybe a couple of thoughts.

И. Макиева:

Большое спасибо.

Думаю, здесь уместно говорить о регулировании не как о наборе правил, а как о принципиально новом, системном подходе государства к развитию малых и средних предприятий (МСП) в России. Поручения президента по итогам заседания Госсовета охватывают широкий круг вопросов, связанных с развитием МСП и улучшением предпринимательского климата. Мне кажется, одним из важнейших шагов по совершенствованию системы государственного регулирования станет разработка и принятие государственной стратегии развития МСП до 2020 года. Об этом мы говорили вчера, и бизнес, в принципе, с этим согласен. Важно отметить, что эта стратегия должна стать документом верхнего уровня, в котором будут сформулированы задачи и обозначены показатели эффективности для структуры, создаваемой на федеральном уровне. Вот мой ответ.

P. Marczewski:

Thank you very much.

Oleg, please.

О. Фомичев:

Позволю процитировать фразу своего министра, сказанную в прошлом году на Петербургском экономическом форуме. Он сказал: надо регулировать то, что нужно регулировать, и не регулировать то, чего не нужно, а главное, не перепутать это местами. В этом смысле регулирование в отношении малого и среднего бизнеса — трудно сказать, много его у нас или мало — должно быть менее обременительным. В последнее время, как и в предыдущие годы, мы выходим с большим количеством инициатив в этой области. Эти инициативы не означают увеличения регулирования, потому что мы

пытаемся устранить уже существующие барьеры и издержки для малого предпринимательства.

Если говорить о регулировании как о регуляторном бремени, то, безусловно, его нужно значительно меньше, чем сейчас. Можно разрабатывать стратегии и создавать единые органы, и мы будем это делать, но параллельно следует заметно снизить регуляторное бремя.

P. Marczewski:

Thank you very much, Oleg.

Alexander, your view, please.

A. Калинин:

Прежде чем ответить на Ваш вопрос о том, требуется ли в России больше регулирования или нет, я позволю себе привести несколько цифр. «ОПОРА России» ежеквартально проводит замер, отражающий деловую активность малого и среднего бизнеса в нашей стране: соответствующий индикатор называется RSBI, Russian Small Business Index. Если индекс меньше, чем 50%, значит, существует негативная тенденция, а если больше, значит, имеется экономический рост.

Зафиксировано, что во втором квартале общий индекс по сравнению с первым или четвертым кварталом, когда он был достаточно низким и доходил даже до 40%, составляет уже 44,6%. Ожидания бизнеса относительно продаж — 48,1%. Это говорит о том, что пройдена нижняя точка по продажам. По кадрам — более 52%. Это позволяет предположить, что в отношении малого и среднего бизнеса ситуация на рынке труда складывается благоприятно. Сотрудников на многие позиции найти более или менее легко. Стоимость трудовых ресурсов существенно снизилась благодаря изменению курсовой разницы. Соответственно, затраты на труд у малого и среднего бизнеса близки к оптимальным.

Готовность к инвестициям восстанавливается медленно, и это тревожно. Правда, еще в первом квартале мы фиксировали показатель 39%, сейчас он равен 41%. Малый бизнес пока не готов инвестировать. Наконец, самый низкий показатель: доступность финансовых ресурсов — 38%. Три месяца назад было 37%.

Это, наверно, самые тревожные симптомы. Бизнес считает, что сейчас сложилась неблагоприятная ситуация с доступностью финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса, и не готов инвестировать. Это значит, что в третьем квартале мы не увидим роста. Раз бизнес не готов инвестировать во втором квартале, он не будет делать это и в третьем.

Вместе с тем, ситуация улучшается, хотя пока еще далека до идеальной. Бизнес едва-едва начал восстанавливать свои конкурентные возможности, поэтому сейчас от регуляторов зависит очень многое. Если мы будем закручивать гайки, увеличивать регулирование путем введения дополнительных налогов, проверок, развитие бизнеса снова пойдет по негативному сценарию. Если же, наоборот, мы будем работать над тем, чтобы дать больше денег, обеспечить работу финансовых институтов, будем уменьшать регулирование и оставлять больше денег у малого бизнеса, его восстановление приблизится.

P. Marczewski:

Thank you very much, Alexander.

Natasha, please.

Н. Ханженкова:

В мировой практике есть очень много примеров, когда специальные меры, в том числе регулирование, направленное на поддержку малого бизнеса, бывают эффективными. Это льготное налогообложение, особые условия госзакупок с учетом интересов малого бизнеса, создание специальных

институтов поддержки, упрощение правил учета и регистрации для малого бизнеса.

Но я бы все-таки сказала, что главным фактором остается общая бизнес-среда — не какие-то специальные меры по поддержке малого бизнеса, а улучшение бизнес-среды, расширение конкурентного пространства, упрощение и либерализация таможенного и налогового администрирования. Важен также доступ к инфраструктуре и кадрам. Все эти вопросы задает себе любая компания, которая развивается и занимается хозяйственной деятельностью.

P. Marczewski:

Thank you, Ms. Khanjenkova. Mr. Khemka, please.

S. Khemka:

I agree with Ms. Khanjenkova. Small and medium-sized enterprises do not need more regulation, they need less regulation. Most importantly, they need clear rules of the game that they are confident will be implemented, whether it is legal protection against predatory corporate behaviour, or whether it is ease of doing business and the ability to connect and obtain many of the things you talked about, such as funding or access, for example.

P. Marczewski:

Thank you very much. I would like to pose the same question to our front row participants. If I may ask Mr. Anatoliy Aksakov for a brief answer on the same question, please. Do we need greater regulation of SMEs?

A. Аксаков:

Если мы хотим, чтобы малый бизнес активно развивался, то лучшим способом его поддержки будет дерегулирование. Если создаются какие-то

институты, то лишь для того, чтобы создать благоприятную среду, чтобы малый бизнес чувствовал себя комфортно, в том числе с точки зрения доступа к финансовым ресурсам. Я рассчитываю, что Федеральная корпорация поддержки малого и среднего бизнеса будет заниматься прежде всего этим — создавать комфортную среду для малого бизнеса, чтобы он мог успешно развиваться.

В. Ермаков:

Я согласен с этим.

Вчера я модерировал сессию, на которой говорилось о том, что Минэкономразвития подготовлены очень интересные решения. Главное, чтобы регионы их приняли. Надо решить две проблемы: во-первых, чтобы сектор стал интересен для деловых людей, и им хотелось реализовывать себя в этой области, а во-вторых, чтобы он стал интересен для инвесторов. Если мы найдем решения для этих двух проблем, он рванет. Все уже подготовлено, в этом секторе нет дополнительного регулирования.

N. Ishiguro:

I am Norihiko Ishiguro, the Vice-Minister for International Affairs, Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan. This is my quick answer to the moderator: I definitely believe that deregulation is one of the most important issues for a start-up business.

P. Marczewski:

Thank you very much.

П. Бетсис:

Я представляю бизнес, и для меня чем меньше регулирования, тем лучше. Желательно, чтобы его было совсем мало. Самые критичные вещи для

малого и среднего бизнеса, в моем понимании, поскольку мы работаем со многими такими предприятиями в России — это доступ к финансовым ресурсам и доступ к передовым технологиям. Эти две вещи сильно влияют на успех среднего и малого бизнеса.

М. Орлов:

Наверное, я не буду оригинален, если скажу, что бизнес нужно дерегулировать — по крайней мере, снижать активность государства по регулированию. Я хотел бы поддержать Олега Фомичева, который процитировал министра экономики: нужно регулировать то, что нужно регулировать, и не регулировать то, что не нужно регулировать.

Как этого достичь? Наверное, государство должно изменить философию отношения к малому бизнесу. Малый бизнес по-прежнему рассматривается им как источник дохода, и поэтому мы сегодня торгуемся по поводу налогов. Если мы будем рассматривать малый бизнес как фактор занятости активного населения, излишнее регулирование, как мне кажется, исчезнет.

P. Marczewski:

Thank you very much. Welcome to Mr. Vladimir Gruzdev, Governor of the Tula Region. I do not want to put you on the spot, but we are just going for a very quick question from each of our panelists. The question is: do we need more regulation? Will more regulation help SMEs in Russia?

В. Груздев:

Спасибо за интересный вопрос.

Мне кажется, регулирование должно включать только меры поддержки со стороны государственной и муниципальной власти. Вопрос контрольно-надзорных функций мы обсуждали уже много раз. Конечно, их должно быть как можно меньше, проверки должны проводиться как можно реже,

процедуры должны быть понятней. В решении Государственного совета, созванного по поручению Президента Путина, четко указывается на приоритетные меры, которые должны быть приняты. Очень важно, чтобы это решение было исполнено как можно быстрее — тогда, наверное, вопросов об излишнем регулировании будет меньше.

P. Marczewski:

Thank you very much. We have very diverse and very unified points of view from many of the panelists. So if I may summarize: it is about less regulation and better regulation. And it is not only about regulation, it is also about the overall conditions under which businesses operate.

Let us now move on to the more in-depth interventions by our panelists. It is always good at this stage to ground the discussion with some facts, figures, and analysis. It just so happens that Vnesheconombank recently commissioned a study by the OECD, the Organisation for Economic Co-operation and Development, on the subject of SMEs and entrepreneurship in Russia, with its key issues and policies. Allow me to address Deputy Chairman Irina Makieva. Can you take us through the main findings of that report, please?

И. Макиева:

Большое спасибо, Петр.

Действительно, в 2014 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по заказу Внешэкономбанка и при поддержке Министерства экономического развития провела исследование, посвященное развитию малого и среднего предпринимательства.

Главная цель исследования — получить независимую оценку состояния МСП от одной из наиболее авторитетных мировых организаций. Мы бы хотели получить рекомендации относительно того, как и куда дальше двигаться и какими, с точки зрения ОЭСР, могли бы быть основные

направления государственной политики в этой области. Сейчас мы рассмотрим результаты исследования. Отмечу, что ОЭСР признала эффективной программу поддержки МСП, которая реализуется Внешэкономбанком. Коллеги сказали, что основная проблема — и вчера мы об этом говорили — заключается в дорогих и коротких деньгах, в отсутствии финансовой поддержки. Я хотела бы остановиться на этом подробнее.

Основных факторов, сдерживающих развитие МСП в России, по мнению ОЭСР, насчитывается семь. Главный фактор — недоступность источников. Исходя из нашего опыта, могу сказать, что в последний год на первое место выходит проблема нехватки квалифицированных кадров.

Что можно констатировать? Доля заемных ресурсов в общем объеме рабочего капитала МСП в России составляет немногим более 15%, тогда как в странах с высоким уровнем дохода она превышает 35%. В России чуть более 20% субъектов МСП имеют банковские кредиты в пассивах. В странах с высоким уровнем дохода этот показатель равен примерно 45%. В отношении уровня защиты прав кредиторов и заемщиков Россия получила от Всемирного банка в рамках проекта Doing Business три балла из десяти. Средний показатель по странам ОЭСР — семь. Здесь похвастаться нечем. Исходя из результатов своего исследования, ОЭСР считает, что главный фактор развития — расширение финансовой поддержки. Соглашусь с Александром в том, что это может дать хороший результат.

Вчера на пленарном заседании в рамках российского форума МСП мы детально обсуждали вопрос о создании единого государственного института по поддержке малого и среднего предпринимательства. Хочу выразить благодарность Владимиру Груздеву за огромную работу, которую он провел, готовя это заседание Госсовета. Доклад, сделанный по результатам совместной работы, был ярким, интересным, насыщенным. Главное, чтобы данные рекомендации и поручения были выполнены в срок и в полном объеме: это позволит нам решить много проблем.

Еще раз выскажу свое мнение, которое озвучивала вчера. Консолидация кредитной и гарантийной поддержки существенно облегчит доступ к финансированию для субъектов малого бизнеса и, конечно, сделает более прозрачными все связанные с этим процедуры.

Мы считаем, что в сфере финансовой поддержки перед корпорацией стоят пять основных задач. Первая — усиление кредитной поддержки. Вторая — усиление гарантийной поддержки. Третья — развитие механизмов секьюритизации кредитов. Четвертая — создание инструментов прямых инвестиций. Пятая — привлечение фондирования от международных финансовых организаций и зарубежных институтов развития. Так как мы понимаем, что с привлечением фондирования у нас сейчас есть проблемы, а мы обязаны увеличивать объемы финансовой поддержки, одним из основных направлений становится работа с международными организациями.

Коллеги, вам хорошо известно, что с 2007 года Внешэкономбанком через дочерний МСП Банк реализуется программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. Для нас принципиально важно, чтобы в работе корпорации соблюдалась необходимая преемственность. Это важно и для бизнеса. Как говорили сегодня коллеги из первых рядов, бизнес должен знать, что правила игры не будут меняться быстро: это признак стабильности и уверенности. Мы сделаем все возможное, чтобы сохранить отработанный нами двухуровневый механизм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства через систему организаций-партнеров. По нашим прогнозам, после объединения ресурсов МСП Банка и Агентства кредитных гарантий новая структура станет ключевым игроком на рынке кредитно-гарантийной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В этом году нам придется хорошо поработать. Во-первых, нужно создать эту мегаструктуру, а во-вторых, поручения по результатам заседания Госсовета,

которые были даны Президентом Российской Федерации, должны быть выполнены в сжатые сроки.

P. Marczewski:

Thank you very much. That is a great summary of this very good report. There will also be handouts of it available and panelists will have an opportunity to study it in detail after the session.

Mr. Vladimir Gruzdev, you mentioned the State Council. Earlier this year you addressed the State Council on this very topic; about the need to double the GDP share produced by small and medium-sized enterprises to 50%. You also discussed the need to raise the number of people employed in the SME sector to 40 million by 2020. You made a point earlier about a swift implementation of those resolutions. My question to you is: which of those measures will have the quickest impact to help us achieve those goals?

В. Груздев:

Я озвучу несколько вводных цифр. Что такое микробизнес и малый бизнес в России на сегодняшний день? Это чуть более пяти миллионов предприятий и индивидуальных предпринимателей, это почти восемнадцать миллионов занятых — около 25% трудоспособного населения страны. Если говорить о доходах, то в консолидированном бюджете Российской Федерации — это почти 24 триллиона рублей — доходы от микробизнеса и малого бизнеса составляют 312 миллиардов, что составляет менее 2% бюджета. Его доля в ВВП страны равна 21%. Во многих западных и восточных странах, которые являются нашими партнерами, этот показатель составляет от 50 до 90%. Сегодня много говорилось о КНР: там в некоторых отраслях на малый бизнес приходится до 90%, и наблюдается жесточайшая конкуренция — предприятия появляются и уходят с рынка, возникают новые.

Мы получили исчерпывающий перечень поручений Президента, но, к сожалению, пока не увидели цифровых показателей для какого-либо периода. Нужно четко понимать, что задачей губернаторов и федерального правительства — подчеркну, что это совместная работа, потому что речь идет об органах государственной власти — является увеличение доли занятых в малом и среднем бизнесе. Мы с коллегами обсуждали это и считаем, что через шесть-семь лет в нем должно быть занято как минимум 35 миллионов человек, а его доля в ВВП страны должна составить 40—50%.

Самый важный вопрос звучит так: какую политическую цель ставит перед собой власть? Должны ли мы получать больше налогов от микробизнеса и малого бизнеса, или все-таки основной проблемой является самозанятость, и мы формируем ответственный средний класс предпринимателей, что очень важно, потому что указы Президента от 2012 года направлены на формирование устойчивого среднего класса в социальной и бюджетной сфере?

Это одна опора. Но любая экономика, любое государство хорошо развиваются, когда опор две. Развитие и поддержка предпринимательства — не менее важная политическая задача. Я бы хотел поблагодарить коллег — прежде всего из Министерства экономического развития, наших общественных организаций и Внешэкономбанка, — потому что, когда мы начинали готовиться к заседанию Госсовета, было очень много скепсиса. Попытки провести такое заседание предпринимались на протяжении последних десяти лет, и задача выглядела невыполнимой. Но, как мне кажется, мы с ней справились.

Работа группы Госсовета еще не закончена. В ближайший вторник мы проведем рабочую встречу с помощником Президента Игорем Левитиным, как раз по поводу контроля над исполнением поручений Президента,

поскольку все поручения имеют срочный характер, и работа завершится только после того, как все они будут выполнены.

Относительно итогов Петербургского форума и вчерашнего форума по малому и среднему бизнесу, проходившего в его преддверии, у меня есть особое мнение: как руководитель рабочей группы, я имею на это право. Я обращусь к Президенту с просьбой об установлении для федерального Правительства и губернаторов цифровых целевых показателей по занятости, доле малых и микропредприятий в ВВП и увеличению их количества.

P. Marczewski:

Thank you very much. Mr. Fomichev, over to you. A key step in streamlining government support for SMEs is the proposed new 'super-agency'. Your team has drafted the presidential order for the creation of the Federal Corporation for the Development of Small and Medium Enterprises. What do you think should be the focus of that new entity?

О. Фомичев:

В указе уже прописаны основные функции федеральной корпорации. Кроме того, сейчас во втором чтении уже принят закон, регулирующий создание этой корпорации. Мы рассчитываем, что до конца этой сессии он будет принят в третьем чтении и подписан Президентом. В июле корпорация уже заработает.

О финансировании в основном все уже сказала Ирина Макиева. Необходимо объединить те инструменты, которые государство создало для кредитной и гарантийной поддержки малого и среднего бизнеса, и достичь синергетического эффекта от такого объединения. Необходима консолидация национальной гарантийной системы, включая региональные гарантийные организации, которые созданы практически во всех регионах.

Создание «одного окна» для малого бизнеса — это хорошая идея. Когда малый бизнес решит получить поддержку — это само по себе означает, что он находится в достаточно сложной ситуации, ведь если ситуация хорошая, он справится в обычных рыночных условиях — он должен знать, куда можно обратиться. У корпорации должны быть все необходимые инструменты для помощи ему.

Вторая ключевая задача, которая тоже прописана в указе — мониторинг и контроль над соблюдением квот на закупки у малого бизнеса крупными компаниями с государственным участием. На наш взгляд, это очень важно для малого бизнеса: он получит возможности в той сфере, которая сейчас развита недостаточно. Это не торговый сектор, а сектор промышленных предприятий, инновационных предприятий. Мы очень рассчитываем, что решения по выделению квоты на закупку у малого бизнеса будут стимулировать самые перспективные компании. Корпорация станет взаимодействовать с теми компаниями, которые, в соответствии с законом и постановлением Правительства, обязаны обеспечивать квоты по закупкам. Она будет осуществлять контроль и мониторинг, взаимодействовать с самими компаниями и с Федеральной антимонопольной службой (ФАС) для выполнения этих решений.

Третье: мы рассчитываем постепенно передать в эту корпорацию реализацию федеральных программ поддержки малого и среднего предпринимательства: сейчас этим занимается Минэкономразвития, которое осуществляет администрирование и предоставление средств субъектам. Минэкономразвития должно сосредоточиться на своей функции государственного органа — на выработке государственной политики и нормативно-правовом регулировании, — а все инструменты, связанные с непосредственной поддержкой малых предприятий, будут сосредоточены в одном окне. Как мы считаем, это позволит не просто объединить механически все, что было создано для поддержки малого и среднего

бизнеса, а достичь синергетического эффекта, резко повысить эффективность имеющихся инструментов.

P. Marczewski:

Thank you very much. Mr. Kalinin, moving on to the view from Opora Russia. We have heard some views here on which of the directives will have the most significant impact. Would you like to comment on which of them you see from the Opora perspective as having the greatest impact in the short term? Perhaps you may also like to introduce some of your experience in the Chelyabinsk Region.

А. Калинин:

Я бы хотел остановиться на трех моментах, но прежде всего хочу сказать, что регулирование — это не всегда плохо. Иногда речь идет просто о наведении элементарного порядка. К примеру, государственные корпорации в России тратят примерно 14 триллионов рублей в год. Было бы очень хорошо, если бы малый и средний бизнес получили из этой суммы хотя бы пару триллионов. Но сегодняшнее регулирование таково, что если ты поставляешь товары, нет гарантий, что с тобой рассчитаются: нет никаких процедур по обеспечению справедливости проведения торгов. Жаловаться некуда, судиться с такими крупными компаниями, как «Газпром» и РЖД, бессмысленно, бесполезно и опасно: в следующий раз тебе ничего не предложат.

Поэтому по итогам форума Общероссийского народного фронта было принято решение, которое вступит в силу с 1 июля: государственные корпорации обязаны 10% своих закупок отдавать малому и среднему бизнесу и еще 8% отдавать по «правилу второй руки». Прописаны механизмы контроля. Четко указано, что если малый и средний бизнес получил эти заказы, с ним должны рассчитаться за тридцать дней. Теперь уже не нужно судиться: если нарушается постановление правительства,

которое вышло в декабре и вступит в силу через две недели, ты смело идешь в ФАС, и твои издержки на отстаивание своих прав резко снижаются. Поэтому регуляторный пресс — это одно, а наведение элементарного порядка в гражданско-правовом поле — совсем другое. Нам многому нужно учиться, к примеру, у Германии, в законодательстве которой великолепно прописаны многие процедуры. Разумное регулирование просто необходимо, иначе не будет государства, не будет устойчивых товарно-денежных и гражданско-правовых отношений, гарантий прав собственности. Мы собираемся быть передовым рыночным государством. Мы свой выбор сделали, и нужно наводить порядок во многих областях. Это первый момент.

Второе. Ирина Макиева сделала прекрасную презентацию. Из нее видно, что предприниматели — и не только они — говорят не о доступности финансовых ресурсов, а о том, что уровень налоговой нагрузки в Российской Федерации выше среднемирового. Сейчас это уже подтвердили Министерство финансов, Министерство экономики, Государственная Дума. Более того, налоговое администрирование в Российской Федерации выходит на качественно новый уровень. Раньше высокие ставки компенсировались неисполнением законов. Сейчас делать это все сложнее: из реального сектора в виде налогов будет изыматься все больше денег. Поэтому мы считаем, что нужно начинать разговор о снижении процентных ставок, о приведении их хотя бы к среднемировому уровню, а лучше — к уровню других стран — участниц Евразийского экономического союза.

Я знаю, что Владимир Груздев активно задавал эти вопросы во время подготовки Государственного совета по малому бизнесу. Но на этом нельзя останавливаться. Наш бизнес оказывается в худших условиях, чем, к примеру, бизнес Казахстана, где налоговая нагрузка на бизнес на 20—30% ниже. Об этом нужно говорить. Деньги, которые мы не будем изымать из малого и среднего бизнеса, станут дополнительным ресурсом,

позволяющим инвестировать в родную страну, создавать новые продукты и рабочие места. Поэтому такой диалог крайне важен.

И наконец, третий момент. Повестка дня у регионов выглядит очень серьезно. Завтра в половине десятого будет впервые опубликован индекс инвестиционного климата в регионах Российской Федерации. Это будет очень важным событием. Мы увидим, в каких регионах исполняют решения Государственного совета, работают над качеством госуправления, создают сильные управленческие команды, увидим, кто умеет вести инвестора за руку. Сейчас это чрезвычайно важно, так как регионы должны приступить к реформе системы государственного управления в части, касающейся инвестиций. Ждем завтрашнего дня. Думаю, мы получим интересные результаты.

P. Marczewski:

Thank you very much. The subject of accessing finance has already been raised by a number of you. Ms. Makieva has presented a very good catalogue of different ways in which the traditional instruments of finance can be used to boost the SME sector.

I would like to share some figures with you about the more innovative side of finance, namely crowdfunding, peer-to-peer lending, equity funding, and charitable crowd lending. Many have dismissed these modern, innovative tools of financing as hype. However, some recent analysts' reports show that total global crowdfunding and lending will double to USD 34 billion in 2015 globally from USD 16 billion last year, and could rise to almost USD 100 billion by 2025. To put it into context, some sources estimate crowdfunding to be twice as large as the USD 48 billion venture capital market in 2014. So there is something really happening in the crowdfunding space. I wanted to address a question about innovation in finance to you, Ms. Khanjenkova, because you are active in the B20

Task Force. What projects are currently being discussed in international financial circles?

Н. Ханженкова:

Я хотела бы остановиться на вопросе доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий. Наверное, нужно вернуться к докладу Ирины Макиевой, в котором говорилось о том, как Всемирный банк и бизнес оценивают степень доступности финансовых ресурсов.

В свое время мы с Всемирным банком тоже проводили исследование бизнес-среды и деятельности предприятий более чем в тридцати регионах России. Руководству компаний задавали вопрос о том, какие барьеры и ограничения в бизнесе являются для них наиболее существенными. В разных регионах были разные сложности, но везде одной из трех самых серьезных проблем был доступ к финансовым ресурсам.

Нужно иметь в виду, что это не только российская, но и мировая проблема. По оценке Международного форума финансирования малых и средних предприятий, разрыв между потребностями малых и средних предприятий и предоставляемыми им финансовыми ресурсами составляет более двух триллионов долларов. Вы тоже приводили цифры: речь шла о разрыве в размере 2,1—2,9 триллионов долларов. Как помочь сократить этот разрыв? Для этого есть два способа.

Первый способ — облегчить доступ к банковскому финансированию. Не буду говорить о проблемах с доступом к долгосрочному финансированию у самих банков, которые в дальнейшем предоставляют его малым и средним предприятиям. Ирина говорила о секьюритизации: это один из способов привлечь ресурсы для банков. Ассоциация региональных банков проделала очень важную работу по подготовке стандартного договора для финансирования малых и средних предприятий. Это первый шаг, необходимый для дальнейшей секьюритизации.

Но надо посмотреть и на другую сторону вопроса: что необходимо банкам для комфортного финансирования малых и средних предприятий? Во-первых, надежная информация о кредитоспособности этих предприятий. Поэтому необходимо создавать кредитные бюро, подготавливать и распространять эту информацию. Во-вторых, следует упростить получение обеспечения. Малые и средние предприятия имеют меньший пул активов, которые традиционно принимаются банками в обеспечение. Здесь необходим более гибкий подход. Большое значение имела реформа залогового законодательства в конце 2013 года. Чем проще банкам получать надежное обеспечение, тем комфортнее они себя чувствуют при предоставлении средств малому и среднему бизнесу. Вопрос о залогооборотных средствах, то, каким образом это регистрируется, простота взыскания — все это очень важно. В-третьих — это уже грустная тема — нужна уверенность в процедурах, связанных с банкротством. Банки должны знать, как работать с несостоятельными компаниями. Нужны гибкие условия, нужно регулирование со стороны Центрального банка, чтобы спасти жизнеспособные компании. Но если дело доходит до банкротства, банки должны быть уверены в том, что при ликвидации имущества предприятия с ними обойдутся справедливо. Имея такую уверенность, банки будут охотнее кредитовать малые и средние предприятия.

Второй способ — поиск альтернативных источников финансирования для малых и средних предприятий. Банки не могут взять на себя решение всей этой проблемы. Особенно сложно им кредитовать стартапы, инновационные компании, где риски более высоки. Поэтому один из приоритетов — развитие системы венчурного финансирования. Вы говорили о краудсорсинге и лизинге. Все это альтернативные формы финансирования, которые также важны для облегчения доступа малых предприятий к деньгам.

Возвращусь к «Бизнес-двадцатке»: она уже много лет уделяет большое внимание распространению такого финансирования на малые и средние предприятия. Особенно остро поставило этот вопрос турецкое правительство, которое сейчас председательствует в В20. Решено создать постоянно действующий форум малого и среднего предпринимательства для обмена наилучшими практиками, сложившимися в разных странах. В рамках В20 создано несколько рабочих групп для выработки рекомендаций правительствам стран В20 по облегчению доступа малого бизнеса к финансам.

P. Marczewski:

Thank you very much. That is certainly interesting input for the Russian SME sector. We talked about financial capital, which is obviously one of the assets required for the success of SMEs, but the other type of asset that is really required is good people and human capital. I have one piece of data to share as well here. Russia prides itself on very high educational standards. In the most recent Thomson Reuters Academic Reputation Survey (2015, p. 13), Lomonosov Moscow State University was ranked 5th in Europe, and in 52nd place globally. That is a great achievement.

My question to you, Mr. Khemka, not only as a business practitioner, but also as a person who is very active in the sphere of education with Skolkovo, is: how does the Russian educational system nurture entrepreneurs? There are those traits of risk-taking and decision-making that good enterprises need to exhibit. Educational systems need to nurture those, too.

S. Khemka:

Thank you. Every time we have seen Russian entrepreneurs who have gone through the Russian education system, everyone is very impressed. I spoke to the Managing Director of McKinsey about this only a few hours ago at a meeting.

He said that some of the best people they have found globally are bright young Russians who were educated by Russian institutions in science, mathematics, and so on: very creative and a lot of talent.

In India, twenty years ago, India's IT exports – information technology, software – were valued at about USD 100–200 million. That has grown a thousand times. They are now valued at USD 100 billion, and they were created by small companies. Now they have become big companies, but they were all created by many small companies specializing in software exports. The reason we believe it succeeded was because the government did not know how to regulate it. The government did not regulate it; they did not know how to regulate it. Lack of regulation allowed the huge, USD 360-billion export industry of today to develop in India, and USD 100 billion of that is from IT software exports.

Russia has a tremendous opportunity. It has very talented young people, a very good education system and extremely good universities. However, it seems to me that not enough focus and energy is being spent on this area. It seems to be somewhat taken for granted. It was the Soviet system, and some investment is going into it, but I do not think there is an active effort to really restructure the system, to open it up and allow these young people access to start-up finance.

There has never been a better time for young people to start businesses with technology than today. The view of companies being big institutions is giving way to the notion of companies being small innovative teams of people who can create big businesses. Look at Uber, or Facebook. Those companies did not exist a decade ago, and today they are worth billions of dollars, more than many oil companies and mining companies. They were created just using people's ideas and this new architecture of a networked economy.

Russia has a huge opportunity, but I do not know how much entrepreneurship can be taught. Entrepreneurship probably needs to be practised. Incubators have to be created, access to funding has to be there, crowdsourcing should be created, and there should be not one Skolkovo Innovation Centre, but many of

them all over the country, connected to all the universities – and not just connected within Russia, but connected to the world. It is very important for this connection to happen at the university level globally now, because that global cross-fertilization is what allows companies to grow and succeed. The time has come for that to happen.

P. Marczewski:

Thank you very much. Thank you, Mr. Khemka. We have covered a broad spectrum of topics, from government policies to access to capital. We have talked about preparing and nurturing entrepreneurs. Let me now address our front row participants, please, starting with Anatoliy Aksakov, Chairman of the State Duma Committee on Economic Policy, Innovative Development and Entrepreneurship. Mr. Aksakov, I know you are a big fan and supporter of the SME sector. Last year you said that SMEs must provide the basis for the diversification and restructuring of the Russian economy. The question I wanted to ask you is the following: in your position in the Duma, in order to further develop SMEs, is it about the money, or is it about how the money is being spent? In other words, do we need more funds to be allocated toward different organizations, or do we need these funds to be utilized in a different way, perhaps?

А. Аксаков:

Думаю, это большая, комплексная работа.

Владимир Груздев вместе со своей командой проделал большую работу, подготовил заседание Госсовета, на котором приняты важнейшие решения, и они начинают реализовываться, в том числе Государственной Думой. Но, как представляется, люди, непосредственно занятые в малом и среднем бизнесе, не ощущают, что приняты революционные решения, благодаря которым малый и средний бизнес выполнит другую революционную задачу

— диверсификацию экономики. Такая диверсификация возможна только на основе малого и среднего бизнеса.

Что бы я сказал, отвечая на Ваш вопрос? Прежде всего, надо создать иную атмосферу. Вчера уже звучало предложение: объявить следующий год «Годом предпринимателя», чтобы средства массовой информации и чиновники, федеральные и муниципальные, только об этом и говорили. Владимир абсолютно прав: надо давать чиновникам задания по достижению определенных показателей, иначе они шевелиться не будут. В то же время, нужно выделять больше средств. При этом распределение средств должно быть очень эффективным, обязательно нужно контролировать отдачу от их использования.

Я помню то время, когда я работал в регионе: я возглавлял министерство экономического развития и в то же время был председателем наблюдательного совета фонда поддержки предпринимательства. До меня был другой министр, он тоже был председателем фонда и распределял деньги для предпринимателей. Когда пришло время возвращать средства — этим пришлось заниматься уже мне, — почти ничего не вернулось, и не потому, что он брал взятки: просто распределение было неэффективным. С учетом этого и с опорой на мой опыт работы в банке, мы стали иначе распределять средства и давать деньги тем, кто их возвращал. Получилось намного лучше.

Итак, надо выделять деньги и контролировать, как они распределяются. Должен быть общественный контроль — так, например, Народный фронт сейчас проявляет активность, — для отслеживания ситуации: как выполняются квоты по госзакупкам, действительно ли в этом участвует малый бизнес или нет, как используются государственные деньги. Все это в комплексе может дать необходимый эффект.

P. Marczewski:

Thank you very much. If you would stay with the microphone please, Mr. Yermakov, the next question is for you. We have talked about educating entrepreneurs; we have talked about investing in small and medium-sized enterprises. I would argue that sometimes it is also a question of whether people simply want to engage in entrepreneurial activities. Do they have the initiative? I would like to connect it to the initiative of 2016 becoming the Year of Entrepreneurship. I know you are a big supporter of that idea. What arguments do you think will convince people to go into business for themselves?

В. Ермаков:

Спасибо за вопрос.

Конечно, я поддерживаю эту идею. Я думаю, что ее нужно привязать к 2017 году — это будет знаковый год: 1917-й, 2017-й.

Мне легко ответить на ваш вопрос, потому что вчера я модерировал очень интересную сессию, где шел разговор с представителями бизнеса и регионов. После заседания Госсовета прошло два месяца. Зал разделился пополам — на оптимистов и пессимистов. Завязалась очень интересная дискуссия. Все сказали, что это был народный Госсовет, на котором приняли правильные решения: повышение деловой активности и вовлечение людей в бизнес. Это действия в верном направлении.

Вчера говорилось также о том, что скорость принятия решений на федеральном уровне, направленных на формирование среды, которая будет притягивать деловых людей и инвесторов, и скорость, с которой на это реагируют регионы, на порядок различаются. Скоро, 1 июля, вступят в силу уникальные решения, которые подготовило Минэкономразвития. Для самозанятых предусмотрено вхождение на рынок без регистрации за минимальные деньги. Таким образом, мы вытащим из тени примерно 16—18 миллионов человек. Это плодородный слой, на котором будут расти

микропредприятия и малые предприятия. Это блестящее решение. По итогам Госсовета Олег Фомичев, а также Владимир Груздев и его команда уже подготовили все необходимое.

Далее, подготовлены новшества, касающиеся налоговых льгот. В двадцати регионах действуют освобождения для индивидуальных предпринимателей, но они должны действовать уже везде. С первого июля налоги станут взиматься по упрощенной схеме, и нам надо будет проследить, как это сделают регионы. Налоговый пресс ослабнет, умный человек сразу поймет, что издержки упадут, и интерес к бизнесу увеличится. Еще одно хорошее решение — объявить с 1 июля трехлетний мораторий на проверки для добросовестных малых предприятий. Поверьте мне, это будет иметь колоссальное значение: любой человек понимает, что одно дело — попасть под пресс, а другое — три года спокойно развивать свой бизнес.

И наконец, с 1 июля начнет действовать норма, согласно которой крупные госкомпании обязаны распределять среди малых предприятий 18% от всего объема закупок. Это колоссальный рынок. Когда у тебя есть деньги и рынок, на который ты можешь свободно зайти с минимальным риском, это создает мотивацию. Несколько решений, которые вступят в силу 1 июля — а после заседания Госсовета прошло только два месяца — это огромный плюс. Но я пессимист в том отношении, что не все регионы чувствуют политическую волю настолько же, насколько ее чувствуют на федеральном уровне. Есть объективные вещи, трудности с региональными бюджетами, мы все это понимаем. Но другого выхода нет. Или люди идут в этот сектор, и он вырастает вдвое, или не происходит ничего, кроме имитации бурной деятельности.

P. Marczewski:

Let me now ask for an intervention by our guest, Mr. Norihiko Ishiguro, the Vice-Minister for International Affairs, Ministry of Economy, Trade and Industry in

Japan. Please share with us some of the insights from your country. What has worked? What works in terms of supporting the SME sector?

N. Ishiguro:

Thank you very much, Mr. Marczewski. Japan is proud of corporations such as Toyota and Honda in the automotive sector, but we have to remember that it is SMEs who supply these big businesses. For instance, 65% of the all parts of the Toyota Landcruiser are produced by SMEs. We have four million companies, but 99.7% of those are SMEs. SMEs thus play a significant role in the Japanese economy.

We know how to foster such SMEs. Japan spends around USD 1 billion annually on that. We keep loan interest rates low for the private sector, and we also provide subsidies for R&D and human resources development. Even more than that, we have regulated low corporate tax for SMEs, and we also give SMEs special preference for government procurement contracts. Equity money such as venture capital, however, seems to me to be one of the problems of the Japanese system. In Japan's case, venture capital is lacking when compared to the situation in the United States. That is our problem now. However, in all other respects we would like to share our know-how and experience with the Russian Government so that this knowledge may contribute to the structural reform the Russian Government is working on now. Thank you very much.

P. Marczewski:

Thank you very much. Mr. Pavel Betsis from Microsoft, let us talk about information technology. IT in Russia is a very competitive sector, a very advanced sector, but IT is also very important for every small and medium-sized enterprise to be successful. Could you share your thoughts on how you and Microsoft look at SME segments?

П. Бетсис:

Спасибо, Петр.

Я представляю ИТ-отрасль, поэтому позволю себе сконцентрироваться на этом сегменте и его экономическом эффекте для малого и среднего бизнеса. Не секрет, что мы уже вступили в эпоху, в которой существуют и процветают совершенно новые бизнес-модели. Неотъемлемой частью этих моделей являются информационные технологии.

Если взять несколько основных целей Российской Федерации — например, создание 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест до 2020 года и повышение производительности труда в полтора раза до 2018 года, — то их невозможно осуществить без создания стимулов для всего сегмента малого и среднего бизнеса. Эти стимулы включают в себя обеспечение доступа к финансам и эффективное использование инновационных технологий.

Приведу несколько примеров. Пару лет назад Boston Consulting Group провела в пяти странах исследование, посвященное использованию малым и средним бизнесом инновационных технологий и экономическому эффекту от этого. Результаты были следующими: новые бизнесы, созданные в последние три года, рассматривают ИТ как неотъемлемую часть своей бизнес-модели и являются в полтора раза более конкурентоспособными, чем другие игроки на рынке — которые, возможно, существуют десятилетиями. Второе: 90% успешных предприятий малого и среднего бизнеса признают, что ИТ — неотъемлемая часть их бизнес-модели, без которой они не могли бы продолжать свой бизнес. Представители двух третей этих успешных компаний говорят, что ИТ является одним из главных факторов роста их прибыли, причем эти компании работают в разных отраслях. Иными словами, использование инновационных технологий крайне важно для развития малого и среднего бизнеса. На это нужно обращать внимание.

При этом следует помнить, что, к сожалению, в России только 15% рабочих мест приходится на малый и средний бизнес. Это очень мало. Microsoft работает на российском рынке достаточно давно, у нас есть большая партнерская сеть, но в основном это компании среднего и малого размера. В России их десять тысяч. Это много? Для сравнения, в Германии у нас 36,5 тысяч таких партнеров, которые создали в немецкой экономике 270 тысяч рабочих мест и каждый год вкладывают в нее 20 миллиардов долларов.

Поэтому необходимо дать малому и среднему бизнесу доступ к технологическим инновациям на приемлемых финансовых условиях: на мой взгляд, это один из главных приоритетов. Такие технологии существуют. Мы являемся одним из лидеров по предоставлению услуг в сфере облачных вычислений. Это пример технологии, которая еще вчера отсутствовала, а сегодня уже доступна малому и среднему бизнесу, позволяя ему внедрять самые передовые решения без заградительных инвестиций. Если что-то и нужно регулировать, то именно финансовые стимулы и доступ к технологиям.

P. Marczewski:

Thank you, Mr. Betsis. We have talked about IT. Let us now talk about taxes, which is another topic concerning many SMEs. On the Ease of Doing Business Index, compiled by the World Bank, Russia is consistently climbing. It is now 62nd out of 189 countries, which can partly be attributed to changes in the methodology, but it is improving its stance. When it comes to paying taxes, it actually ranks 49th, so that is competitive, a better economy for SMEs. Let me ask a question of Mr. Mikhail Orlov, Partner and Head of Tax and Legal at KPMG. How do you evaluate the ease of doing business for SMEs from the tax system perspective?

М. Орлов:

Что касается рейтинга Doing Business, то мы, безусловно, демонстрируем достаточно хорошую динамику. Но у меня часто возникают вопросы к методике расчета этих показателей: я не только не соглашаюсь со многими из них, но и не могу понять, как оценивается та или иная ситуация и почему ставится именно такая оценка. Это касается, скажем, налогов. Обратите внимание на рейтинги наших соседей, например, Казахстана: у них позиция в Doing Business значительно лучше нашей, и во многом именно благодаря налогообложению. Административные барьеры у них выше, но за счет налогообложения климат более благоприятен, чем в России. Думаю, мы можем взять это на вооружение, рассматривая налоги как определенную компенсацию нашего отставания в других областях.

Безусловно, хорошо, что Госсовет затронул эти вопросы, но очень бы не хотелось, чтобы это превратилось в очередную кампанейщину — провозгласили, обсудили и забыли. Вчера на Форуме я говорил о том, что программ развития бизнеса было уже очень много. Если мы посмотрим программу развития бизнеса, принятую еще советским правительством в августе 1990 года, то увидим, что ставились те же самые задачи — упрощение регистрации, снижение налогов. За двадцать пять лет задачи не поменялись. Может быть, мы что-то неправильно делаем? Задачи мы ставим правильно, но не умеем их решать? Не хотелось бы, чтобы с этой концепцией произошло то же самое.

У меня складывается ощущение, что Правительство работает в соответствии со своей повесткой, которая не совпадает с повесткой бизнеса. Бизнес очень много говорил о необходимости снижения налогов, и в итоге прошлое Правительство внесло, на мой взгляд, самые незначительные изменения в налоговое законодательство. Из всех предложений, сделанных бизнесом, обсудили едва ли 5%, причем самые безобидные. Я готов согласиться с Владимиром Груздевым: в этой

программе необходимо указать конкретные цифры, чтобы Правительство через год отчиталось о достижениях — иначе мы опять будем топтаться на месте.

Необходимо также поменять философию. Малый бизнес — это не источник доходов, это средство создания занятости. Если рассматривать его как такое средство, все вопросы будут решены. Мы вообще можем обнулить налоги. Дай Бог, чтобы у нас 50% трудоспособного населения обеспечивало себя самостоятельно в малом бизнесе, чтобы эти люди не стояли в очереди за бюджетными ресурсами в качестве безработных. Ради этого имеет смысл снизить налоги.

Скажу об административном бремени, поскольку мне близка тема налогового контроля: я считаю, что необходимо реформировать налоговый контроль, но не путем ограничения. Контроль должен быть, но разумный. Вопрос в том, что такое разумный контроль, и здесь надо работать с контролерами.

Налоговые инспекторы до сих пор уверены, что их задача — обеспечить сборы в бюджет и довыскать средства с налогоплательщика, а не обеспечить законность в налоговой сфере. До сих пор действует приказ Министерства по налогам и сборам, гласящий, что эффективность налогового инспектора определяется по объему доначислений по итогам контрольных мероприятий. Можно ли в таких условиях ожидать от него объективности? Конечно, нет. Государство может работать с контролерами, оно должно продвигать новую философию.

Мы уже два года собираемся на сессию по малому бизнесу здесь, на Форуме. Если не ошибаюсь, два года назад состоялась конференция под названием «Территория бизнеса — территория жизни», на которой ставились те же самые вопросы. Сейчас мы опять повторяем их. Мне очень хотелось бы, чтобы в следующем году, собравшись на Форум, мы не задавались вопросами «Кто виноват?» и «Что делать?», а обсуждали

сделанное за год. Хочется двигаться вперед, а не только утверждать очередные программы.

P. Marczewski:

Thank you very much for your intervention, Mr. Orlov. Ladies and gentlemen, this is a big topic, and we only had a short time to cover it. I think we have covered as much as we could in these brief 75 minutes. We talked about regulatory reform; we talked about whether we need more regulation; we talked about a great OECD report, and reviewed the findings; we talked about the main concerns that SMEs have, and the results of the State Council; we talked about access to finance; we talked about education and State Duma policies; we heard from business practitioners; and we also had great examples from Japan: thank you all very much.

I would like to thank the audience. Thank you very much for bearing with us this afternoon. Unfortunately, we are out of time, but I suggest we stay here for five to ten minutes and handle questions one-on-one with the panelists if you can spare the time. Thank you very much. Thank you, audience; thank you, panelists; and a sincere thanks to the St. Petersburg International Economic Forum for giving us such a great opportunity to have a constructive dialogue on the topic. Thank you.